

Добрый богдыхан (Дорошевич)

Богдыхан Фан-Джин-Дзян, прозванный историками Мун-Су, — что значит «отец народа», — был добрым богдыханом и заботливым о народе.

Когда до него доходили слухи, что где-нибудь вице-король обижает подданных, он сейчас же призывал вице-короля и приказывал палачам:

— А ну-ка, снимите с этого молодца голову. Надеюсь, что его узнают на том свете и без головы, по одним его пакостям.

И сейчас же назначал, вместо казнённого, другого вице-короля, самого лучшего, какого ему советовали советники и министры.

Он сам всегда читал все донесения вице-королей.

В донесениях писалось, что Китай благоденствует, как ещё не запомнит история, — солнце светит удивительно исправно, дожди идут в своё время, и жители не знают, что им делать с рисом.

Богдыхан читал всё это и думал:

— А не врут ли?

И вот пришла ему в голову мысль.

В назначенный день приказал он собраться во дворец всем своим министрам, советникам и царедворцам, сел на трон и объявил:

— Вице-короли пишут, что Китай наш благоденствует и что китайцы даже не знают, что им делать с рисом. Заботясь о нашем народе, решили мы об этом подумать, помолиться богам и допросить предков: что делать с несъеденным рисом, — так, чтоб это пошло на пользу народу. Посему мы отныне удаляемся во внутренние покои нашего дворца и займёмся молитвами, размышлениями и духовными беседами с предками. А так как предков наших, благодарение богам, было не мало, то и полагаем мы, что пройдёт не менее трёх лун, пока мы с ними со всеми перебеседуем, не обижая никого. И вот, в течение трёх лун воспрещаем мы нас беспокоить и являться во дворец кому бы то ни было. Три луны мы останемся невидимы ни для кого, кроме небес!

Министры, советники и придворные восславили мудрость богдыхана и разошлись из дворца радуясь.

А богдыхан, меж тем, позвал преданных своих слуг, переоделся нищим и их переодел, незаметно вышел из дворца и отправился странствовать по Китаю, чтоб узнать, правду ли пишут вице-короли в своих донесениях и действительно ли народ так благоденствует и так ли народ китайский в восторге от правителей.

Первою провинцией на пути богдыхана лежала провинция Пе-Чи-Ли.

Придя туда, богдыхан со своими спутниками подошёл к одному дому и попросил:

— Во имя памяти ваших предков, добродетелями своими украшавших землю, а ныне украшающих небо, дайте горсть риса несчастным, умирающим с голода!

Ему ответили:

— Судя по тому, что ты нищий, ты из нашей провинции и подданный нашего вице-короля. Но судя по тому, что ты просишь, чтоб мы тебе подали, ты, должно быть, откуда-нибудь издалека. А потому уходи от нас, неизвестный человек.

Богдыхан со спутниками подошёл к другому дому.

Там ему ответили на просьбу о горсточке риса:

— Нехорошо смеяться над чужим несчастьем!

И прогнали прочь.

В третьем доме на просьбу о рисе хозяева только заплакали.

А в четвёртом при слове «рис» хозяин поднял голову и спросил:

— А кто он? Мандарин или зверь?

Улыбнулся богдыхан и сказал:

— Вице-король Пе-Чи-Ли писал правду. Действительно, если б здешним жителям дать рису, они не знали бы, что с ним делать: они, кажется, никогда риса и не видели!

И стал он ходить по утрам по храмам, подслушивать, что говорит и о чём молится народ.

Желудки у китайцев были пусты, но храмы полны.

Во всех храмах были толпы молящихся. И все повторяли только одну молитву:

— Святые наши предки, умолите небо, чтоб оно внушило нашему мудрому, нашему доброму, нашему заботливому богдыхану Фан-Джин-Дзяну превосходную мысль: отрубить голову нашему вице-королю Тун-Фа-О. Такого мошенника, такого грабителя ещё никогда и на свете не было.

Так молились все люди во всех храмах, — как вдруг однажды, придя рано утром в храм, богдыхан увидел особенно горячо молившегося старика.

Все горячо молились, но старик горячее всех.

Богдыхан приблизился, чтоб подслушать молитву старика, и услышал.

— Святые наши предки, — молился старик, — внушите нашему доброму, но беспокойному богдыхану Фан-Джин-Дзяну, чтоб он оставил Тун-Фа-О нашим вице-королём на долгие и долгие годы. И да пошлёт небо Тун-Фа-О жить до глубокой старости, а там начать жить сизнова.

Диву дался богдыхан и, когда старик кончил молиться, спросил:

— Скажи, почтенный старец, вероятно, вице-король Тун-Фа-О сделал тебе что-нибудь особенно доброе, что ты за него молишься?

Старик только усмехнулся:

— Не родилась ещё мать матери того человека, которому Тун-Фа-О сделает что-нибудь доброе. Сразу видно, что ты не здешний, иначе бы ты не задавал таких глупых вопросов.

— Ну, может быть, Тун-Фа-О тебе так нравится, — спросил богдыхан, — осанкой, наружностью? Ты его видал?

Старик сотворил молитву предкам.

— Благодарение богам: ни я ему, ни он мне никогда не попадались на глаза!

Богдыхан совсем стал втупик.

— Почему же в таком случае ты молишься за него, когда все в этой провинции только и молятся, чтоб богдыхан поскорей отрубил Тун-Фа-О голову?

— А это потому, — отвечал старик, — что они ещё молоды и глупы, света не знают. А я при третьем вице-короле живу. Был у нас вице-король Цу-Ли-Ку, жадный был человек, жестокий был человек, стоном стонала вся наша провинция. Мы и молились небу с утра до ночи: «Пусть богдыхан отрубит Цу-Ли-Ку голову!» Вняло небо нашим молитвам, шепнуло богдыхану эту мысль. Богдыхан позвал Цу-Ли-Ку в Пекин и приказал отрубить ему голову, а

нам прислал вице-королём мандарина Ксанг-Хи-Ту. Ещё жаднее оказался Ксанг-Хи-Ту, ещё жесточе. Ещё сильнее завопила провинция Пе-Чи-Ли, и принялись мы молить богов, чтоб нашептали они богдыхану мысль отрубить Ксанг-Хи-Ту голову. Опять услышало небо наши молитвы, — позвал богдыхан к себе и Ксанг-Хи-Ту и ему отрубил голову, а нам прислал теперешнего Тун-Фа-О, да продлит небо его жизнь на долгие и долгие годы. Пройди всю провинцию вдоль и поперёк, ни одного довольного лица не увидишь, ни одного сытого человека не встретишь. Мы сеем слёзы вместо риса, и вырастает горе. Вот народ по глупости своей и молит небеса, чтоб они внушили богдыхану мысль отрубить Тун-Фа-О голову. А я человек старый, я боюсь, чтоб небо и впрямь не послушало их советов. Отрубит богдыхан Тун-Фа-О голову и пришлёт к нам другого. А как другой-то ещё хуже окажется? Хотя я думаю, что хуже Тун-Фа-О и ничего нет, — ну, да ведь поручиться нельзя. Почём знать? Нет, уж пусть этот остаётся, да продлит небо его жизнь на долгие и долгие годы.

Огорчился богдыхан, выслушав эту повесть, не пошёл даже странствовать по другим провинциям и прямо вернулся в Пекин и прошёл во дворец.

Созвал он своих министров, советников и царедворцев и сказал:

— Совещание наше с предками продлилось менее, чем мы полагали, потому что предки наши оказались в советах кратки и подали нам все в один голос один благоразумный совет: впредь, что бы ни говорили нам про наших вице-королей, какие бы слухи о них до нас ни доходили, - никогда их не менять. Пусть так и будет!

И все восславили мудрость богдыхана.

А вице-короли в особенности.

А мудрый старик из провинции Пе-Чи-Ли больше всех.